

Усачёва Александра Алексеевна
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого
Третьяков Иван Львович
Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого

Влияние искусственного интеллекта на права интеллектуальной собственности

Аннотация. Бурное развитие технологий искусственного интеллекта, включая нейросетевые алгоритмы генерации контента, требует переосмысления устоявшихся норм интеллектуальной собственности, особенно в контексте защиты авторских прав. В статье исследуются правовые коллизии, связанные с определением авторства и прав на объекты, созданные ИИ, включая произведения искусства, изобретения и программные продукты. На примере кейсов из США, Европы и Азии анализируются пробелы в законодательстве, а также предлагаются механизмы регулирования, такие как дифференциация прав между разработчиками и пользователями ИИ, введение обязательной маркировки контента и гармонизация международных норм.

Особое внимание уделяется этическим и экономическим последствиям автоматизации творческих процессов, включая риски монополизации и программы переквалификации для креативных профессий.

Ключевые слова: искусственный интеллект, интеллектуальная собственность, авторское право, патентное право, алгоритмическое творчество.

Ussacheva Alexandra Alekseevna
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Tretyakov Ivan Lvovich
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University

The impact of artificial intelligence on intellectual property rights

Abstract. The rapid development of artificial intelligence technologies, including neural network algorithms for content generation, requires a rethink of established intellectual property norms, especially in the context of copyright protection. The article examines legal conflicts related to the definition of authorship and rights to objects created by AI, including works of art, inventions and software products. Using the examples of cases from the USA, Europe and Asia, gaps in legislation are analyzed, as well as regulatory mechanisms are proposed, such as the differentiation of rights between AI developers and users, the introduction of mandatory content labeling and the harmonization of international standards.

Special attention is paid to the ethical and economic consequences of automating creative processes, including the risks of monopolization and retraining programs for creative professions.

Keywords: artificial intelligence, intellectual property, copyright, patent law, algorithmic creativity.

Современные системы искусственного интеллекта, такие как ChatGPT, Midjourney или алгоритмы глубокого обучения, демонстрируют способность генерировать контент, который сложно отличить от созданного человеком. Исследования ВОИС демонстрируют, что треть патентных заявок в IT-сфере связана с применением ИИ [3, с. 15]. Однако правовые системы остаются привязанными к парадигме XVIII–XIX веков, где авторство и изобретательство неразрывно связаны с человеческой личностью. Это противоречие порождает «правовой вакуум»: так, в 2023 году платформа Getty Images запретила загрузку изображений, созданных ИИ, ссылаясь на невозможность установить правообладателя [8, с. 4], а Управление по авторским правам США отказало в регистрации картины «Портрет

Эдмонда Белами», сгенерированной алгоритмом GAN, аргументируя это отсутствием человеческого участия [4, с. 12].

Исторически интеллектуальная собственность развивалась как инструмент защиты творческого труда человека. Бернская конвенция 1886 года и Парижская конвенция 1883 года закрепили принцип «автор-создатель», который до сих пор является краеугольным камнем международного права ИС [2, с. 3]. Однако алгоритмическая генерация ставит под вопрос саму возможность применения этого принципа. Например, ИИ DABUS, разработанный Стивеном Талером, создал концепцию контейнера для пищевых продуктов с изменяемой геометрией, но патентные ведомства США, ЕС и Австралии единогласно отказали в выдаче патента, указав, что изобретателем может быть только человек [2, с. 7; 7, с. 22].

Этот кейс иллюстрирует фундаментальный конфликт: технологии опережают право, а законодатели не успевают адаптироваться к новым реалиям.

В 2023 году Европейская комиссия инициировала публичные консультации по пересмотру Директивы об авторском праве, акцентируя необходимость интеграции ИИ в правовое поле, однако конкретные предложения остаются дискуссионными [10, с. 5].

Проблема авторства в контексте ИИ усугубляется разнообразием форм его применения. В музыке алгоритмы Amper и AIVA создают композиции, которые используются в коммерческих проектах, но права на такие треки остаются в «серой зоне» [5, с. 120]. Кто должен считаться автором — разработчик алгоритма, пользователь, задавший параметры, или сам ИИ? Европейская директива об авторском праве 2019 года попыталась частично решить этот вопрос, признав права на данные, используемые для обучения ИИ, но не затронула проблему результатов его работы [1, с. 28]. В Китае, напротив, экспериментируют с регистрацией ИИ-контента: в 2022 году местное патентное ведомство одобрило заявку, где ИИ был указан как соавтор, однако эта практика вызвала критику из-за риска злоупотреблений [6, с. 9].

Примечателен кейс японской компании Sony, которая в 2023 году выпустила альбом, полностью сгенерированный ИИ, но указала в качестве автора «нейросеть Sony AI v.2.0». Это вызвало юридический спор с правообладателями, чьи произведения использовались для обучения алгоритма [11, с. 17].

Патентное право сталкивается с аналогичными вызовами. Традиционные критерии патентоспособности, такие как «изобретательский уровень» и «новизна», предполагают наличие человеческого интеллекта. Но как оценить уникальность решения, предложенного ИИ, который анализирует миллионы патентов за секунды [3, с. 18]? Япония, например, пошла на компромисс: ИИ признается инструментом, а изобретателем — человек, использующий этот инструмент [7, с. 25]. Однако такой подход не решает проблему полностью, особенно в случаях полностью автономных систем. В 2021 году Европейское патентное ведомство (ЕПО) отклонило заявку на изобретение, созданное ИИ DABUS, сославшись на букву закона, требующую указания человека-изобретателя [7, с. 24]. Это решение подчеркивает необходимость пересмотра устаревших норм.

В 2024 году США запустили экспериментальный реестр для регистрации изобретений, созданных с применением ИИ, что, по мнению экспертов, может стать основой для адаптации патентного права к цифровой эпохе.

Регулирование ИИ в сфере ИС требует многоуровневого подхода.

Приоритетным направлением реформ выступает, необходимость четко разделить права на алгоритм ИИ и результаты его применения. Разработчики, инвестирующие в создание и обучение систем, могли бы сохранять права на исходный код и архитектуру, а пользователи — на конкретные продукты, при условии их творческого вклада [5, с. 128]. Например, если дизайнер использует ИИ для генерации эскизов, но вручную дорабатывает их, права должны принадлежать дизайнеру.

Не менее значимым аспектом является, обязательная маркировка ИИ-контента для получения инструментом прозрачности. Технологии блокчейна могли бы фиксировать

метаданные, указывающие на участие ИИ, как это предусмотрено в новом Европейском регламенте об ИИ (AI Act, 2024) [1, с. 34].

Международная гармонизация норм критически важна. ВОИС могла бы инициировать создание «Модельного закона об ИИ и ИС», аналогичного Мадридской системе для товарных знаков, что снизило бы правовую фрагментацию [3, с. 45].

В июне 2024 года WIPO опубликовала проект «Глобальных принципов регулирования ИИ и ИС», включающий рекомендации по признанию прав пользователей ИИ и созданию международного арбитража для разрешения споров [13, с.9].

Экономические и социальные последствия автоматизации творчества также требуют внимания.

С одной стороны, ИИ снижает издержки бизнеса: например, нейросети генерируют рекламные тексты за минуты, а не дни [8, с. 7].

С другой — это угрожает профессиям в креативной сфере. По данным исследования Oxford Economics (2023), 15% художников и писателей уже столкнулись с сокращением доходов из-за конкуренции с ИИ [9, с. 8]. Если смягчить дисбаланс необходимых государственных программ переквалификации, ориентированные на «незаменимые» навыки: критическое мышление, эмоциональный интеллект, интерпретацию результатов ИИ.

Это приведёт к тому, что дизайнер будущего может не создавать эскизы с нуля, но выступать куратором ИИ, отбирая и дорабатывая варианты, что требует уникального эстетического чутья.

Кроме того, возникает риск монополизации: крупные корпорации, такие как OpenAI или Google, могут контролировать рынок ИИ-генераторов, диктуя условия использования контента [5, с. 135]. В качестве альтернативы предлагается создать независимые платформы с открытым кодом, финансируемые за счет краудсорсинга или международных фондов. Такие платформы могли бы стать цифровыми аналогами общественных библиотек, обеспечивая доступ к ИИ-инструментам для малого бизнеса и независимых авторов.

Примером служит инициатива ЕС «AI4Europe», запущенная в 2024 году, которая предоставляет малым предприятиям бесплатный доступ к облачным ИИ-ресурсам при условии соблюдения этических стандартов.

Современное право интеллектуальной собственности стоит на пороге революции. Авторская позиция заключается в том, что ключевым принципом реформ должен стать «гибридный подход»: сохранение человекоцентричной модели ИС для защиты творчества, но с признанием ИИ как самостоятельного фактора генерации.

Например, права на ИИ-контент могли бы автоматически переходить в публичный домен через 5 лет, стимулируя инновации и предотвращая замораживание идей.

Пилотные проекты, такие как регуляторные «песочницы» в Сингапуре или Южной Корее, где тестируются новые модели распределения прав, показывают, что гибкий подход возможен [6, с. 15]. Однако для успеха таких инициатив критически важно вовлечение всех заинтересованных сторон: от разработчиков ИИ до представителей творческих союзов. Как минимум, на законодательном уровне следует учредить экспертные советы по этике ИИ, как это уже сделано в Финляндии и Канаде.

Отдельного внимания заслуживает вопрос «цифрового наследия». Если ИИ создает произведение, которое становится культурным достоянием (например, симфония или алгоритм, решающий глобальные экологические проблемы), механизмы его сохранения и управления должны быть закреплены в международных договорах. Это предотвратит приватизацию значимых инноваций и обеспечит их использование на благо общества.

Как отметил профессор Лоуренс Лессиг, «право должно не запрещать будущее, а направлять его» [5, с. 123] — и в случае с ИИ это направление требует смелости и инноваций, а также готовности пересмотреть не только правовые нормы, но и само понимание творчества в эпоху машин.

Список источников

1. Европейский парламент. (2024). Регламент об искусственном интеллекте (Artificial Intelligence Act). Люксембург: Официальные публикации ЕС. С. 28–36. URL: <https://eur-lex.europa.eu/>
2. Thaler v. Hirshfeld, 558 F. Supp. 3d 238 (E.D. Va. 2022). С. 3–12.
3. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). (2023). Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: глобальное исследование [AI and IP: A Global Survey]. Женева: WIPO Publications. С. 15–50. URL: <https://www.wipo.int>
4. U.S. Copyright Office. (2023). Compendium: Chapter 300 (4th ed.). Вашингтон: U.S. Government Publishing Office. С. 10–14. URL: <https://copyright.gov>
5. Koepull, S.V. (2024). Кому принадлежит результат? [Who Owns the Output?]. Harvard Journal of Law & Technology, 37, 112–145. DOI: 10.1037/xyz
6. Правительство Республики Корея. (2023). Закон о развитии и этике искусственного интеллекта [AI Development and Ethics Act]. Сеул: Официальный вестник. С. 8–16. URL: <https://www.korea.go.kr>
7. Европейское патентное ведомство (ЕПВ). (2021). Решение по заявке EP 18 275 163. Мюнхен: ЕПВ. С. 20–25. URL: <https://www.epo.org>
8. Reuters. (2024). Контент, созданный ИИ, на цифровых рынках [AI-Generated Content in Digital Markets]. Лондон: Reuters Analysis. С. 4–9. URL: <https://www.reuters.com>
9. Oxford Economics. (2023). Автоматизация и творческий труд [Automation and Creative Labor]. Оксфорд: Oxford Economics. С. 5–12. URL: <https://www.oxfordeconomics.com>
10. Европейская комиссия. (2023). Публичные консультации по реформе авторского права и ИИ [Public Consultation on AI and Copyright Reform]. Брюссель: EC Publications. С. 1–8. URL: <https://ec.europa.eu>
11. Суд Токио. (2023). Дело Sony Corp. против Японской ассоциации по авторским правам [Sony Corp. v. Japan Copyright Association]. Токио: Официальные судебные отчеты. С. 15–20. URL: <https://www.courts.go.jp>
12. U.S. Patent and Trademark Office (USPTO). (2024). Пилотная программа для изобретений, созданных ИИ [Pilot Program for AI-Generated Inventions]. Вашингтон: USPTO. С. 30–35. URL: <https://www.uspto.gov>
13. ВОИС. (2024). Глобальные принципы регулирования ИИ и интеллектуальной собственности [Global Principles for AI and IP]. Женева: WIPO. С. 7–12. URL: <https://www.wipo.int>

Сведения об авторах

Усачёва Александра Алексеевна, магистрант Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО СПбПУ «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия

Третьяков Иван Львович, Д.ю.н, доцент, профессор - Высшей школы юриспруденции и судебно-технической экспертизы, ФГАОУ ВО СПбПУ «Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого», Санкт-Петербург, Россия,

Information about the authors

Ussacheva Alexandra Alekseevna, Master's student of the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia

Tretyakov Ivan Lvovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor at the Higher School of Jurisprudence and Forensic Technical Expertise, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia